

Врачи заставляли пациентов принимать лекарства с содержанием ртути, напрямую употребляя препараты с ртутными компонентами для борьбы с частыми психическими заболеваниями, но в итоге доводили больных до состояния, когда те едва дышали.

— Пациенты переставали говорить, так как у них выпадали зубы, а на лице и во рту появлялись язвы. Они больше не двигались, потому что не имели сил...

Такие симптомы врачи считали признаком излечения от психического заболевания...

Особенно алхимики считали, что ртуть — это душа алхимии, основной элемент, составляющий все металлические свойства.

Это привело к тому, что ртуть долгое время широко использовалась в качестве компонента лекарств, и никто не замечал, что источником болезней или причиной их усугубления было отравление ртутью.

Даже если в то время появлялись симптомы отравления ртутью, это считалось побочным эффектом лекарств.

Токсичность тяжелых металлов обычно игнорировалась.

На Западном континенте Ассоциация алхимиков также включила ртуть в список металлов, которые необходимо исследовать, и несколько лет назад она пользовалась большим вниманием со стороны алхимиков.

Но Ся Цзои, изучая лекарства, внезапно обнаружил, что алхимики начали добавлять ртуть в препараты, и он специально написал по этому поводу письмо.

Затем он отправил его в Ассоциацию алхимиков.

В письме он прямо указал, что ртуть обладает сильной токсичностью.

Например, ртуть, испаряясь в воздух, может попасть в организм человека через дыхание или при случайном попадании на кожу... Отравление ртутью наносит серьезный вред здоровью.

Кроме того, он подробно описал явления, обнаруженные в экспериментах на животных, и предложил алхимикам из ассоциации больше не использовать ртуть для исследования возможностей лекарственных препаратов.

Это убивает людей.

После этого Ся Цзои специально провел в своих владениях кампанию, посвященную опасности ртути.

После того как это письмо было отправлено в Ассоциацию алхимиков, исследования ртути значительно сократились — поскольку токсичность ртути была подтверждена.

Ся Цзои, увидев, что письмо возымело эффект, больше не уделял этому особого внимания.

Ведь у него в владениях каждый день было множество дел.

И он тогда, конечно, не знал, какой удар нанесло его письмо алхимикам, изучающим металлы...

Его письмо привело к серьезным последствиям — множество экспериментов с ртутью были пересмотрены или вовсе прекращены, усилия оказались напрасными.

Многие испытывали недовольство по отношению к Десинии.

И что еще больше раздражало — Ся Цзои Десиния даже не принадлежал к школе алхимии, изучающей металлы!

Так чего же он добивался?!

Это объясняет, почему в Ассоциации алхимиков некоторые тайно злословили о нем, недолюбливали и давали полярные оценки.

Ртуть, как металл, на некоторое время перестала быть объектом исследований.

Но кто бы мог подумать, что сейчас на сцене появится новый алхимический гений — Фелиф Кил, заявивший, что ртуть можно использовать для измерения температуры.

Практически в тот же момент, как он это произнес, Ся Цзои понял, в чем заключалось его открытие.

Ртутный термометр, ртутный градусник.

Особенно последний.

Ся Цзои невольно постучал себя по лбу, как он мог забыть о таком распространенном медицинском приборе...

Возможно, потому что раньше он никогда не использовал градусник, когда у него была температура, а сразу принимал лекарства, почувствовав недомогание.

Потому и подсознательно упустил это из виду.

Открытие Фелифа Кила было скорее не открытием свойств ртути, а воплощением его теории.

— Металл может изменяться при передаче вещества.

Фелиф Кил приказал принести свое изобретение.

— Это был термометр толщиной в два пальца, слегка плоской формы, сделанный из стекла, с мелкими делениями на трубке.

Он продемонстрировал свое исследование сидящим в зале.

Все могли четко увидеть маленький серебристый шарик в нижней части стеклянной трубки — это была ртуть.

В этот момент на стол на сцене слуга поставил чашку с горячей водой.

Фелиф опустил конец термометра с ртутным шариком в горячую воду, и вскоре тонкая серебристая линия начала подниматься по узкому каналу внутри стеклянной трубки.

Услышав возгласы удивления, он снова поднял термометр — после контакта с воздухом и некоторого времени ожидания, ртутная линия начала медленно опускаться, пока не вернулась в шарик.

Фелиф:

— Ртуть явно ощущает «холод» и «тепло» среди четырех свойств, это исследование является важным прорывом, который в будущем...

Дворяне, включая некоторых алхимиков и врачей, внимательно слушали его.

Фелиф Кил говорил с энтузиазмом, на его лице появился румянец, и он не мог не взглянуть в сторону алхимиков, где тот человек слегка повернул голову, разговаривая с дворецким, стоящим позади него.

Ся Цзои тихо сказал:

— Юдит, запиши этого Фелифа Кила в список...

— Говорят, что глава Торговой палаты Эда очень высоко его ценит. Будьте внимательны, не дайте Торговой палате Эда опередить нас и увести его раньше времени.

— Да, лорд.

Ся Цзои, сложив руки на груди, сел поудобнее.

Он подумал, что Фелиф Кил действительно талантлив, хотя и немного сбился с пути в исследованиях, но его можно исправить.

Вот он, готовый научный сотрудник.

Ся Цзои улыбнулся Фелифу Килу.

— Кх... кх, ик!

Фелиф внезапно подавился собственной слюной на сцене, он начал стучать себя по груди, его лицо покраснело, и он начал икать.

— Что сегодня происходит с Фелифом?! Какой позор...

Его товарищ-алхимик, опустив голову, прикрыл рот рукой, его лицо выражало смесь смущения и желания рассмеяться, что выглядело довольно странно.

Обычно Фелиф так не поступал, это был настоящий позор.

Ся Цзои с удивлением смотрел на Фелифа Кила, который, закончив речь, сошел со сцены, икая, и слегка наклонил голову, не понимая, что произошло.

Он больше не обращал внимания на этого человека и начал смотреть на Чибмана Нортона, не зная, кто будет следующим — он или этот мастер алхимии...

Следующим на сцену поднялся Чибман Нортон.

В Ассоциации алхимиков репутация Чибмана Нортона, возможно, была выше, чем у Ся Цзои.

Ведь он был старше и почти все свое время посвятил алхимии, в отличие от Десинии, который был «не столь прилежен».

Кроме того, алхимики в основном относились к этому мастеру с уважением, в отличие от Ся

Цзои, который был моложе и вызывал сомнения.

Однако, хотя репутация Чибмана Нортона была достаточно высокой, его статус был ниже, чем у Ся Цзои — простолудин никогда не сравнится с благородным по рождению.

Именно поэтому Чибман Нортон должен был выступить первым, что было решено после обсуждения с Торговой палатой Эда.

И Чибман Нортон не возражал.

Ся Цзои внимательно наблюдал за этим мастером алхимии.

Он считал, что по внешнему виду Чибман больше напоминает строгого ученого, который подходит ко всему с предельной тщательностью.

Чибман был одет в светло-серый костюм, который, хотя и не выглядел слишком изысканным или дорогим, был сделан из мягкой и удобной ткани, что подчеркивало его аристократическую внешность, вызывая уважение.

Он был серьезен и сосредоточен, управляя слугами с легкостью, а рядом с ним помощник Бэкин помогал быстро разместить все на сцене, расставив вещи в порядке.

Ся Цзои с любопытством смотрел на бутылочки и банки, расставленные на столе, и подумал, что это не похоже на демонстрацию одного предмета... Неужели у Чибмана Нортона тоже много алхимических достижений?

И действительно.

Чибман Нортон заявил, что хочет продемонстрировать два своих алхимических достижения —

Первое — это лекарственный сироп для лечения боли в горле, охлаждения крови, головной боли и кашля.

В отличие от горьких растительных зелий, этот препарат больше напоминал сироп, с приятным вкусом и сладостью, который можно было пить напрямую, без необходимости варки.

Чтобы сделать демонстрацию более наглядной.

Этот лекарственный сироп был разлит в прозрачные стеклянные бутылки, внутри которых густая жидкость коричневого цвета медленно переливалась при легком встряхивании.

Жидкость прилипла к внутренним стенкам бутылки и медленно стекала вниз, создавая красивый оттенок.

<http://bllate.org/book/15517/1397093>